

УДК 811.351.1+811.111

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ КАРТИНЫ МИРА, КОДИФИЦИРОВАННОЙ СОМАТИЗМОМ «РУКА», В АВАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А. Д. Исаева

Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН

В статье излагаются основные положения, вытекающие из анализа межъязыковой картины мира, кодифицированной соматизмом «рука», в аварском и английском языках. В подавляющем большинстве случаев англичане и аварцы по-разному воспринимают мир, репрезентированный соматизмом «рука», межъязыковые эквиваленты единичны.

The article presents the main points arising from the analysis of cross-language picture of the world, codified with the somatism "hand" in Avar and English. In most cases the British and the Avars differently perceive the world represented by the somatism "hand"; interlingua equivalents are rare.

Ключевые слова: ментефакт; концептуализация; картина мира; сравнение; внутренняя форма; эквивалент; лакуна.

Keywords: mentefakt; conceptualization; world comparison; inner form; equivalent gap.

Языковая ситуация в Дагестане – би-, а то и трилингвизм, вкупе со знанием романо-германских языков в вузовской среде, – обусловила множество диссертационных работ антропоцентрического характера. Анализ исследованной литературы [1–5] показывает, что в подавляющем большинстве случаев речь идет о преимущественных различиях в репрезентации наивной картины мира в романо-германских и дагестанских этносах. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что и межъязыковая картина мира «рука» в аварском и английском языках, которая еще не исследовалась, также предполагает преимущественное различие в концептуализации объективной реальности.

Проведенный нами сравнительный анализ наивной картины мира на межъязыковом уровне показывает, что ни один его фрагмент, вербализованный с привлечением соматизмов *квер/hand/* и *arm* «рука», в аварском и английском языках не совпал по своей внутренней форме. Это доказывает справедливость нашей гипотезы о том, что фразеологизмы с соматическими компонентами «рука» в аварском и английском языках не могут иметь одинаковой внутренней формы при единстве фразеологического значения. Причиной тому является тот факт, что *квер* «рука» репрезентирует руку без лексико-семантической диверсификации этой части тела на составные его компоненты: «кисть руки» и «рука (от запястья до плеча)». Однако аварская ментальность диверсифицирует руки «кисть руки» и собственно руку от кончиков пальцев до плеча на концептуальном уровне.

В отличие от аварского языка английская ментальность проводит четкую дифференциацию рука *hand* «кисть руки» и *arm* рука «от запястья до плеча», и это вербализовано на уровне отдельных лексических единиц. Именно эта денотативная диверсификация реальных обозначенных соматизмами *квер/hand/* и *arm* объективно обуславливают несовпадаемость внутренней формы фразеологизмов с этими фразеологическими компонентами.

Кластер «помощь» в обоих языках вербализует семантику семиотических знаков телодвижения – протягивание руки субъекту, нуждающемуся в помощи. При единстве фразеологических значений, обеспечивающих их частичную эквивалентность, глагольные компоненты *кья* и *give* (букв. «давать») совпадают только в одном фрагменте наивной картины мира. Структура остальных фразеологизмов, при общности фразеологического значения, отличаются не только дивергентностью номинируемого соматического компонента, но и глагольными компонентами: в сознании аварцев при оказании помощи руку метафорически протягивают *квер багъизе*, в английской ментальности при оказании помощи «дают взаймы», «одалживают кисть руки» *lend a hand* или «несут кисть» руки *bear a hand*.

Аварцы, в отличие англичан, метафорически, как ребенка приводят за руку нуждающегося в помощи *квер ккун вачине* (букв. «за руку приводить») «оказывать помощь». Английская ментальность, в отличие от аварской, метафорически «укрепляет кисть руки» нуждающегося в помощи *frighten the hand*.

Ситуация беспомощности в сознании аварцев концептуализируется через образ сломанной руки *квер бекарав*, а англичане воспринимают это как остаться без руки (от запястья до плеча) *fighting with one arm*.

В репрезентации ментальной сущности «мастерство, навыки» единственным объединяющим аварскую и английскую интерпретации является приписывание *квер* «руке» и *hand* «кисти руки» метафорического свойства легкости – *квер гIадагъай* и *light hand* соответственно.

В отличие от носителей английского языка аварцы приписывают руке ум: *цIодорал кверал* (букв. «умные руки»), умелая рука может быть быстрой *гIедераб квер*, умелая рука – это способная рука: *бажари бугеб квер*. Встречается также понятие *меседил кверал* «золотые руки». Мастерство, умение – это то, что «метафорически отходит от руки».

Фразеологизмы, кодифицирующие ментальную сущность «мастерство, умение», носители английского языка воспринимают иначе, чем аварцы: для первых мастерство, умение ассоциируется с хорошей кистью руки *a good hand*, умелая рука может быть «великой» *great hand*, «редкой» *a rare hand*, «первоклассной кистью руки» *a crack hand*. Для англичанина опытность – это «старая кисть руки» *an old hand*. Таким образом, в репрезентации ментальной сущности «мастерство, умение» имеем один частичный эквивалент *квер гIадагъай* «легкая рука» и *light hand* «легкая кисть руки», все остальные – суть переводные эквиваленты.

Неопытность, неумелость в сопоставленных языках концептуализируются совсем по-разному, и фразеологизмы суть переводные эквиваленты. В рассматриваемом случае аварцы приписывают руке глупость *квер гIантлъула* «рука, не имеющая ума». В английском языке ментальная сущность «неумелость» интерпретируется с привлечением гораздо большего числа ассоциаций. Неумелость, неопытность вызывает представления о зеленой руке *a green hand* «зеленая кисть руки», *a fresh hand* «свежая кисть руки», *a bad hand* «плохая кисть руки», неумелость ассоциируется с отсутствием руки *I am no hand*.

В единичных случаях к концептуализации неопытности привлекается и семема *arm* (рука от запястья до плеча).

Таким образом, весь кластер «неумелость» в сопоставленных языках – это непередаваемые эквиваленты.

Кластер «пассивность» в сознании носителей аварского и английского языков представлена переводными эквивалентами: аварцы обращают внимание на внешний вид рук – пассивный, ленивый – это тот, кто не имеет мозолей на руках *кверда пинкъ гъечIев*. В английской ментальности акцентируется бездейственность кистей рук: пассивный англичанин «сидит сложа руки» или метафорически «останавливает кисть руки» или «не поднимает кисть руки» *fall, stay и lift* соответственно.

Ментефакт «моральная чистота» в обоих языках произведен от чистоты санитарной и репрезентирован частичными эквивалентами – в обоих языках это метафорически «чистые руки» и «кисти рук», – в случае английского языка. Этот же ментефакт концептуализирован и на основе конфессионального дискурса, что свойственно аварскому языку – моральная чистота – это руки коснувшиеся Каабы. В английском языке моральная чистота *clean hand* «незапятнанная честность» также имеет и религиозную подоплеку – восходит к библейскому сюжету, однако прототипическая ситуация также связана с чистотой санитарного аспекта.

Кластер «единодушие» в сопоставляемых языках основан на близких, но все же различных основах: в аварском языке – единодушие воспринимается через образ пяти пальцев на руке. В то время как в английском этническом сознании эта ментальная сущность предстает в виде физического контакта кистей рук разных людей. Это отражается и во внутренней форме фразеологических единиц при единстве результирующего значения. В английской ментальности единодушие воспринимается и через образ руки в перчатке *hand in glove*, и через соположение кисти рук и перчатки *hand and glove*. Таким образом, рубрика «единодушие» на межъязыковом уровне отмечена переводными эквивалентами.

В обоих языках представление об этикете выражается через семантику знаков телодвижения – пожатия руки. Тем не менее при единстве фразеологического значения в его основе лежат различные проявления: при рукопожатии аварец берет руку приветствующего *босе квер* (букв. «возьми руку»), в то время англичанин акцентирует способ, которым берется рука *shake hands* (букв. «трясти руки»). В английском языке приветствующая рука может быть «радостной» *give the glad hand*.

Эмоциональное напряжение метафорически передается и через образ помпы, в виде интенсивной тряски, точнее движений, повторяющих механические движения при ручном качании воды. Таким образом, английское рукопожатие эмоциональное, чем аварское. И этот фрагмент картины мира отмечен межъязыковыми переводными эквивалентами. В то же время воздушные поцелуи, принятые в английской ментальности являются концептуальной лакуной в аварском этническом сознании.

В аварском социуме маркером хозяина является «рукоположение» на предмет обладания *квер лъезе*, для носителя английского языка хозяин тот, кто «держит объект в кисти руки» *keep in hand*. Отмечены также единичные частичные фразеологические эквиваленты, различающиеся лишь способом «держания объекта» хозяином: аварец держит объект обладания в руках, англичанин на кистях рук. В аварском сознании богатство «идет из под руки», а англичанину материальные ценности приходят в кисти рук *come to my hands*.

В сознании носителей английского языка хороший хозяин маркирован «хорошими» кистями рук *a good hands*, а у плохого хозяина – «дурные» кисти рук *wrong hands*. И в первом, и во втором случаях обладателем становятся при метафорическом падении объекта в кисти рук *fall into hand*. Новый хозяин олицетворяется через метафорический переход объекта из кисти рук в кисти других рук. Причем «другие» концептуально существующие не вербализованны. Метафорически «мертвая рука» *a dead hand* олицетворяет обладание без права передачи.

Ментефакт «унижение» в аварском языке концептуализирован как физическое действие рукой, направленное на адресат – женщину. В английской ментальности *hand* предпочтительно репрезентирует самоунижение. В основе концептуализации этого морально-этического фона с отрицательной аксиологией лежит прототипическая ситуация, когда проситель стоит перед тем, у кого просят, с кепкой или шляпой в руке: *with hat in hand*, *with cap in hand*. Унижение представляется в виде сценария «измазать себя грязью», что в аварском языке является лакуной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедова С.И. Соматизм «глаз», «сердце», «голова» в объективации картины мира (на материале аварского и арабского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 24 с.
2. Гаджиалиева М.Г. Некоторые аспекты ментальной сущности «песок» в арабской языковой картине мира // Филология искусствоведение и культурология в современном мире: материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф. Новосибирск, 2011. С. 125–128.
3. Яралиева Э.М. Семантическое пространство соматизмов *рикI/heart* в лезгинском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 77 с.
4. Халимбекова М.К. Этикетная лексика в языках различных культур: лезгинском и английском. Махачкала, 2012. 134 с.
5. Магомедов М.И. Фразеологизмы-предложения // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2013. № 4. С. 7–12.

Поступила в редакцию 24.07.2013 г.
Принята к печати 18.03.2014 г.